

На правах рукописи

Ануфриев Кирилл Сергеевич

**ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОПЫТ
СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2010

Работа выполнена:

ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» на кафедре философии ;

ГОУ ВПО «Томский государственный университет» на кафедре востоковедения.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дацышен Владимир Григорьевич

кандидат исторических наук, доцент
Юн Сергей Миронович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 21 мая 2010 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина 34а).

Автореферат разослан «8» апреля 2010 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После распада СССР в 1991 г. стало возможным утверждать о возникновении на территории пяти бывших советских республик (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) «нового» центральноазиатского региона. Российская Федерация проводит в Центральной Азии активную внешнюю политику, что обусловлено наличием здесь у России важнейших стратегических интересов. При реализации целей и задач собственной внешней политики в регионе РФ приходится взаимодействовать не только с центральноазиатскими государствами, но и с целым рядом внерегиональных факторов международных отношений, также как и Россия имеющих в Центральной Азии собственные интересы. Одним из таких факторов является Китайская Народная Республика, активная политика которой оказывает серьезное влияние на международную обстановку в Центральной Азии. В связи с этим при выработке внешнеполитического курса в Центральной Азии Россия должна уделять пристальное внимание действиям Китая в регионе, считаться с его интересами, искать возможности для сотрудничества с КНР в Центральной Азии и быть готовой к потенциальному соперничеству с Китаем за влияние в данном регионе.

Изучая современное состояние международных отношений в Центральной Азии, следует учитывать, что современная ситуация, когда данный регион привлекает серьезное внимание ряда значимых субъектов мировой политики, не является для Центральной Азии уникальной. В XVII – XIX вв. Россия в ходе осуществления собственной политики в данном регионе была вынуждена вступить во взаимодействие с китайским государством, существовавшим тогда в формате Цинской империи. Изучение истории политики Российской империи и цинского Китая в отношении государств и народов Центральной Азии дает возможность более глубоко и детально проанализировать современное состояние международных отношений в

Центральной Азии, выявить долговременные интересы России и Китая в регионе. Таким образом, исследование российско-китайского взаимодействия в Центральной Азии и соотнесение прошлого и современного состояния этого взаимодействия имеют несомненную актуальность.

Степень изученности проблемы. Высокая степень международной активности в Центральной Азии в отдельные исторические периоды способствует значительному интересу к происходящим в регионе процессам со стороны широкого круга ученых в России, Китае, Европе и США, а также, после 1991 г., в «новых» центральноазиатских государствах.

Значительный интерес *российских* исследователей к Центральной Азии во второй половине XVIII – начале XX вв. был связан с необходимостью научного осмысления и анализа политики, проводимой российским правительством в казахских степях и Средней Азии, и международных отношений в Центральной Азии, также рассматривавшихся в контексте расширения российского влияния в Евразии. В 1874 г. было опубликовано обзорное исследование профессора Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьева «Русская политика в отношении к Средней Азии». Начало активного взаимодействия российского государства с народами Центральной Азии автор связывает с расширением территории России на восток во второй половине XVI в. после присоединения Казанского и Астраханского ханств. Завершает же обзор российской политики в Средней Азии В.В. Григорьев периодом правления Николая I, когда Санкт-Петербургу в результате административных реформ второй четверти XIX в. удалось подчинить своей реальной власти казахов и установить центральноазиатские границы Российской империи на Сырдарье¹. История завоевания Россией среднеазиатских ханств во второй половине XIX в. подробно освещена в серии очерков русского военного деятеля К.К. Абазы, изданных отдельной книгой «Завоевание Туркестана»², и опубликованном в

¹ См.: Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии. – 1874. – 29 с.

² Абаза К.К. Завоевание Туркестана. – М.: Кучково поле, 2008. – 256 с.

начале XX в. трехтомном исследовании М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии»³.

Также, как и российские исследователи второй половины XIX – начала XX вв., серьезный интерес к изучению процесса включения в состав российского государства казахских и среднеазиатских ханств испытывали отечественные историки *советского периода*. Несмотря на то, что необходимость следования марксистскому формационному подходу накладывала существенные ограничения на выбор советскими историками методологии исследования, для изучения истории политики царской России в Казахстане и Средней Азии продолжает сохранять актуальность обращение к работам таких ученых, как А.М. Аминов, Н.Г. Аполлова, В.Я. Басин, Е.Б. Бекмаханов, Б.Д. Джамгерчинов, Н.С. Киняпина, М.К. Рожкова, Н.А. Халфин⁴.

Значительное внимание в отечественной историографии советского периода уделено внешней политике Цинской империи. Особый интерес вызывают три коллективных монографии, посвященных этой проблематике, – «Внешняя политика государства Цин в XVII в.», «Китай и соседи в новое и новейшее время», «Маньчжурское владычество в Китае»⁵. Наряду с общей характеристикой внешней политики маньчжурских императоров, отдельные разделы в этих изданиях посвящены анализу экспансии Цинов в отношении Халхи, Джунгарии и Восточного Туркестана. Взаимодействие Цинской империи с государствами и народами Центральной Азии становилось самостоятельной темой в исследованиях таких авторов, как И.С. Ермаченко,

³ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. Т. I – III. – СПб., 1906.

⁴ См.: Аминов А.М., Бабаходжаев А.Х. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России. – Ташкент, 1966. – 209 с. ; Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1960 – 456 с. ; Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI – XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата: Наука, 1977. – 274 с. ; Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. – М.: Изд-во АН СССР, 1957 – 342 с. ; Джамгерчинов Б.Д. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. – Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1963 – 189 с. ; Он же. Присоединение Киргизии к России. – М.: Соцэргиз, 1959. – 435 с. ; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII – 80-е гг. XIX в. – М.: МГУ, 1984 – 328 с. ; Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией: 40 – 60-е гг. XIX в. – М.: Изд-во АН СССР, 1963 – 238 с. ; Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857 – 1868). – М., 1960. – 272 с.

⁵ См.: Внешняя политика государства Цин в XVII веке. – М.: Наука, 1977. – 385 с. ; Китай и соседи в новое и новейшее время. – М.: Наука, 1982 – 454 с. ; Маньчжурское владычество в Китае. – М.: Наука, 1966. – 386 с.

В.С. Кузнецов, Ш.Б. Чимитдоржиев⁶, значительное внимание «монгольскому фактору» во внешней политике маньчжурских императоров уделяет и В.С. Мясников в труде по истории начального этапа русско-китайских отношений «Империя Цин и русское государство в XVII веке»⁷.

Среди советских исследований, в которых ситуация в Центральной Азии рассматривается не как производная политики Российской или Цинской империй, а является самостоятельным объектом изучения необходимо выделить работы И.Я. Златкина «История Джунгарского ханства. 1635 – 1758»⁸ и Б.П. Гуревича «Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.»⁹.

Монография И.Я. Златкина представляет собой комплексное исследование истории Джунгарского ханства – одного из ключевых акторов международных отношений в Центральной Азии в XVII – первой половине XVIII вв. Внешняя политика джунгарских правителей в течение более ста лет оказывала сопоставимое с российским и цинским влияние на расстановку сил в регионе. Поэтому анализ истории государства ойратов является необходимым условием при изучении международных процессов в Центральной Азии в XVII – XVIII вв., в том числе для адекватного понимания внешней политики России и Китая в регионе в указанный период.

В работе Б.П. Гуревича «Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в.» воссоздана широкая панорама событий в обширном Центральноазиатском регионе в XVII – первой половине XIX вв. Серьезное внимание при комплексном анализе сложных международных процессов в Центральной Азии, представленном в работе, уделено политике в регионе двух крупнейших евразийских империй – России и Китая и их

⁶ См.: Ермаченко И.С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. – М.: Наука, 1974. – 195 с. ; Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1983. – 124 с. ; Он же. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне в первой половине XIX века. – М.: Наука, 1973. – 180 с. ; Чимитдоржиев Ш.Б. Антиманьчжурская освободительная борьба монгольского народа (XVII – I половина и середина XVIII вв.). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1974. – 91 с.

⁷ Мясников В.С. Империя Цин и русское государство в XVII веке. – М.: Наука, 1980. – 312 с.

⁸ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635 – 1758. – М.: Наука, 1983. – 332 с.

⁹ См.: Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. Второе, дополненное издание. – М.: Наука, 1983. – 308 с.

взаимодействию между собой, что делает монографию Б.П. Гуревича одним из базовых исследований при написании данного диссертационного сочинения.

Дальнейшее освещение проблемы, поднятые Б.П. Гуревичем в ходе его научных изысканий, получили в работах крупнейшего российского исследователя международных отношений в Центральной Азии в XVII – XIX вв. В.А. Моисеева. Среди его важнейших работ следует назвать монографии «Джунгарское ханство и казахи (XVII – XVIII вв.)», «Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке (Очерки внешнеполитических отношений)», «Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.)», «Цинская империя и народы Саяно-Алтая. XVIII в.»¹⁰. В результате плодотворных усилий В.А. Моисеева к настоящему моменту в Барнауле создан крупный востоковедческий центр, в котором ведутся активные исследования как истории, так и современного состояния международных отношений в Центральной Азии.

Крупнейшими российскими научными центрами, занимающимися исследованиями международных отношений в Центральной Азии, являются Институт Дальнего Востока (ИДВ) РАН и Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) (Университет) МИД РФ. Руководитель функционирующего в ИДВ Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии (СВА) и ШОС С.Г. Лузянин является одним из наиболее авторитетных специалистов по Центральной Азии в России. В его многочисленных работах рассматриваются проблемы и перспективы развития ШОС, политика в Центральной Азии России и Китая и связанные с этим вопросы их взаимодействия, а также ряд других актуальных проблем современных международных отношений в регионе¹¹.

¹⁰ См.: Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII – XVIII вв.). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 238 с. ; Он же. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке (Очерки внешнеполитических отношений). – Барнаул, 1998. – 174 с. ; Он же. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – Барнаул: Аз Бука, 2003. – 346 с. ; Он же. Цинская империя и народы Саяно-Алтая. XVIII в. – М., 1983. – 148 с.

¹¹ См. напр.: Лузянин С.Г. Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов // Китай в мировой политике. – М.: МГИМО; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 311 – 335 ; Он же. Особенности китайской стратегии в Центральной Азии на коллективном (ШОС) и двустороннем уровнях взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике (История и современность) / Отв. Редактор Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2007. – С. 42 – 59 ; Он же. Россия и Китай в Евразии: безопасность и

В МГИМО анализом международных отношений в Центральной Азии занимаются сотрудники Центра постсоветских исследований (директор – С.И. Чернявский)¹² и Центра исследований Восточной Азии и ШОС (директор – А.В. Лукин)¹³.

Отдельное внимание при обзоре литературы, посвященной анализу российско-китайского взаимодействия (в том числе в центральноазиатском регионе) необходимо уделить работам одного из крупнейших на сегодняшний день отечественных сиологов профессора МГИМО А.Д. Воскресенского. В его исследованиях «Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений» и «Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний» на основе авторской концепции

энергетика // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. – Барнаул, 2006. – С. 334 – 389 ; Он же. Россия и Китай в Евразии. Диверсификация систем безопасности и сотрудничества. [Электронный ресурс] // Аналитический центр “Prudent Solutions” («Разумные решения»). – Электрон. дан. – URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20050918221430887>, <http://www.analitika.org/article.php?story=20050918232424507> (дата обращения 25.08.2009) ; Он же. Россия – Китай – Центральная Азия: модели сотрудничества образца 2008 г. // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. Тезисы докладов XVII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 22 – 24 октября 2008 г.). Часть 1. – М., 2008. – С. 188 – 192 ; Он же. Центральная Азия в региональном и глобальном контекстах. Ресурсы ШОС // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития / Сост.: А.Ф. Клименко. – М.: ИДВ РАН, 2008. – С. 42 – 62.

¹² См.: Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / Под ред. М.М. Наринского и А.В. Мальгина. М.: МГИМО; АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)»; Издательство «Международные отношения», 2003. – 376 с. ; Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. – М.: Навона, 2005. – 456 с. [Электронный ресурс] // МГИМО-Университет МИД России. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.mgimo.ru/files/5957/5957.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Южный фланг СНГ. «Общие соседи» и «восточные партнеры» сквозь призму Каспия. Вып. 3. – М.: МГИМО, 2009. – 76 с. [Электронный ресурс] // МГИМО-Университет МИД России. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.mgimo.ru/files/69994/kaspij.pdf> (дата обращения 25.08.2009).

¹³ Лукин А., Мочульский А. Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития. - Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 2 (4). Февраль 2005. – 30 с. [Электронный ресурс] // МГИМО-Университет МИД России. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://old.mgimo.ru/files/server/books/az-04.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Лукин А. Россия и ШОС. - Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 6 (26). Июль 2007. – 17 с. [Электронный ресурс] // МГИМО-Университет МИД России. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://old.mgimo.ru/files/server/books/az-26.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Шанхайская организация сотрудничества и современный мир (материалы Учредительного заседания Форума Шанхайской организации сотрудничества и международной научной конференции «Шанхайская организация сотрудничества и современный мир», 22–23 мая 2006 г., Москва). / Под ред. А. Лукина. - Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 3 (18). Май 2007. – 75 с. [Электронный ресурс] // МГИМО-Университет МИД России. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://old.mgimo.ru/files/server/books/ad-18.pdf> (дата обращения 25.08.2009).

многофакторного равновесия обобщается вся история четырехсотлетних контактов между Россией и Китаем¹⁴.

Еще одним современным российским исследователем, внесшим значительный вклад в изучение истории российско-китайских отношений, является профессор Сибирского федерального университета (г. Красноярск) В.Г. Дацышен¹⁵.

Значительное внимание изучению международных отношений в Центральной Азии уделяется сотрудниками исторического факультета Томского государственного университета. Большой интерес в плане формирования целостного представления о сложных международных процессах, происходивших на постсоветском пространстве в первое десятилетие после распада СССР имеет учебное пособие, подготовленное В.П. Зиновьевым, «Страны СНГ и Балтии», в соответствующих разделах которого представлен краткий анализ внешней политики государств Центральной Азии, а также различных аспектов многостороннего сотрудничества на постсоветском пространстве¹⁶. Кроме того, заслуживают внимания опубликованные в ТГУ под редакцией В.П. Зиновьева сборники статей, посвященных изучению международных связей регионов Сибири и Центральной Азии¹⁷.

В последние годы в диссертационном совете Исторического факультета ТГУ состоялся ряд успешных защит кандидатских диссертаций по центральноазиатской проблематике¹⁸. Материалы диссертаций Е.Ф. Троицкого

¹⁴ См.: Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – М.: Муравей, 2004. – 600 с. ; Он же. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 408 с.

¹⁵ См.: Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618 – 1917 гг.): учебное пособие. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2004. – 230 с. ; Он же. Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX – начале XX вв. – Кызыл, 2000. – 215 с. ; Он же. Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616 – 1911 гг. – Томск: STT, 2005. – 250 с.

¹⁶ См.: Зиновьев В.П. Страны СНГ и Балтии: Учеб. пособие. – Томск: ТГУ, 2004. – 296 с.

¹⁷ См.: Сибирь в системе международных связей. – Томск, 2001. – 152 с. ; Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей XVIII – XX вв. – Томск, 1999. – 156 с. ; Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. Вып. 2. – Томск, 2000. – 190 с.

¹⁸ См.: Афанасьева Е.А. Синьцзян-Уйгурский автономный район во внутренней политике Китая 1991 – 2006 гг. – Автореферат дисс. к. и. н. Томск: ТГУ, 2007. – 27 с. [Электронный ресурс] // Научная библиотека ТГУ. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000237213/000237213.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии (XIX – начало XXI вв.) - Автореферат дисс. к. и. н. Томск, 2008. – 27 с. [Электронный ресурс] // Научная библиотека ТГУ. – Электрон. версия печатн. публ. – URL:

«Политика США в Центральной Азии в 1992 – 2000 гг.» и Е.А. Афанасьевой «Синьцзян-Уйгурский автономный район во внутренней политике Китая 1991 – 2006 гг.» стали основой содержания опубликованных, соответственно, в 2005 и 2007 гг. монографий «Политика США в Центральной Азии (1992-2004 гг.)»¹⁹ и «Современный Синьцзян»²⁰.

Следует отметить работы Л.И. Шерстовой по государственной политике России в Сибири в XVII – XIX вв. Предложенные автором термины «евразийские» и «европейские» тенденции в политике царского правительства в Сибири в соответствующие исторические периоды могут быть использованы и по отношению к Центральной Азии²¹.

Ученые, представляющие *страны Центральной Азии*, уделяют серьезное внимание политике в данном регионе ключевых нерегиональных субъектов – России, Китая, США; предлагают собственные варианты ответов на вопрос, какой характер взаимоотношений с Москвой, Пекином и Вашингтоном в наибольшей степени отвечает интересам той или иной центральноазиатской республики и какие выгоды может принести государствам региона их членство в ШОС²².

<http://sun.tsu.ru/mminfo/000341136/000341136.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Савкович Е.В. Китай во внешней политике Республики Казахстан в 1992 – 2001 гг. – Автореферат дисс. к. и. н. Томск, 2005. – 30 с. [Электронный ресурс] // Научная библиотека ТГУ. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/0202-82060/020282060.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии в 1992 – 2000 гг. - Автореферат дисс. к. и. н. Томск, 2003. – 27 с. [Электронный ресурс] // Научная библиотека ТГУ. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/0183-90260/018390260.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Юн С.М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии в 1992 – 2001 гг. – Автореферат дисс. к. и. н. Томск, 2005. – 27 с. [Электронный ресурс] // Научная библиотека ТГУ. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/0202-09760/020209760.pdf> (дата обращения 25.08.2009).

¹⁹ Троицкий Е.Ф. Политика США в Центральной Азии (1992-2004 гг.). – Томск: ТГУ, 2005. – 180 с.

²⁰ Афанасьева Е.А. Современный Синьцзян. – Томск: ТГУ, 2007. – 208 с.

²¹ Шерстова Л.И. Внешняя политика Московского царства: сибирский опыт // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: материалы международной научной конференции. Барнаул, 27 – 28 марта 2008 г. / под ред. И.В. Анисимовой, Ю.А. Лысенко – Барнаул: АГУ, 2008. – С. 72 – 85 ; Она же. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 312 с.

²² См. напр.: Асанова А.М. Становление межгосударственных киргизско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – №3. – С. 76 – 86 ; Ашимбаев М.С. Геополитические перспективы Китая в Центральной Азии. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. дан. – URL: <http://www.kisi.kz/Parts/ExtPol/11-19-02Ashimbaev.html> (дата обращения 12.02.2007) ; Галямова В.Ф. ШОС как инструмент обеспечения безопасности в Центральной Азии: перспективы организации в свете результатов саммита // Analytic. – 2005. – №4. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://kisi.kz/img/docs/40.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Она же. ШОС: новая политика Нового Китая // Analytic. – 2003. – №5. – С. 4 – 6. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических

Традиционно пристальное внимание уделяют Центральной Азии китайские исследователи. Активное изучение международных процессов в этом регионе, именуемом в традиционной имперской китайской историографии «Западный край» (), началось значительно раньше, чем в России. Дело в том, что использование исторических прецедентов рассматривалось китайскими императорами в качестве важного дипломатического инструмента для обоснования претензий на контроль над той или иной территорией. Таким образом, изучение истории взаимодействия Китая с населением «Западного края» приобретало важное политическое значение, т.к. в периоды правления

исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.kisi.kz/Parts/ExtPol/12-02-03Galyamova.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Калиева Д.А. Шанхайская организация сотрудничества: перспективы развития. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. дан. – URL: http://www.kisi.kz/Parts/ExtPol/an3_Kalieveva.html (дата обращения 25.09.2006) ; Кушкумбаев С.К. Саммит ШОС в Астане: формирование новой геополитики. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. дан. – URL: <http://www.kisi.kz/site.html?id=3384> (дата обращения 25.09.2006) ; Музапарова Л. М. Экономическая интеграция в Центральной Азии. [Электронный ресурс] // Центр внешней политики и анализа (Казахстан). – Электрон. дан. – URL: <http://www.cvi.kz/text/Konference/NATO/Muzaparova.html> (дата обращения 25.09.2006) ; Муллоджанов П. Таджикистан между Россией, Западом и Востоком // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - №4 (34). – С. 110 – 116 ; Омаров Н. Эволюция и приоритеты деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества через призму национальных интересов Кыргызской Республики // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – №2. – С. 23 – 27 ; Сыроежкин К.Л. Веское слово Китая // Континент. – 2002. – №7. [Электронный ресурс] // Континент. Журнал из Казахстана. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.continent.kz/2002/07/13.html> (дата обращения 25.08.2009) ; Он же. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии: Монография. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2006. – 299 с. ; Он же. Стратегия «большого освоения запада» и проблемы безопасности Центральной Азии // Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. – Барнаул, 2006. – С. 297 – 333 ; Он же. Центральная Азия: выбор приоритетов. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. дан. – URL: <http://www.kisi.kz/site.html?id=5097> (дата обращения 25.08.2009) ; Толипов Ф. К вопросу о самостоятельной роли Организации Центральноазиатского сотрудничества в рамках ШОС. // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - №3 (33). – С. 169 – 180 ; Хамраев Ф.М. Политика Китая в Центральной Азии // Analytic. – 2004 - №4. – С. 12 – 14. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. версия печатн. публ. – URL: <http://www.kisi.kz/Parts/ExtPol/11-16-04Khamrayev.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Laumulin M. The Geopolitics of XXI Century in Central Asia.– Almaty: KazISS, 2007.– 281 pp. ; Tolipov F. CACO merges with EEC: the third strike on Central Asia’s independence // Central Asia Caucasus Analyst. - 19 October 2005. – P. 8 - 9. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20051019Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Idem. The expansion of CACO: a Russian offensive or a Central Asian surrender // Central Asia Caucasus Analyst. – 1 December 2004. – P. 3 - 5. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20041201Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Idem. Uzbekistan: grand strategy or strategic failure? // Central Asia Caucasus Analyst. – 24 August 2005. – P. 3 - 4. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20050824Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; Yermukanov M. Will Russia help defuse Kazakh-Uzbek tension? // Central Asia Caucasus Analyst. – 3 November 2004. – P. 14 - 16. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20041103Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009).

династий Хань и Тан, действительно, можно было найти прецеденты распространения влияния китайских империй в этом регионе. Имперская традиция восприятия Центральной Азии как территории, исторически принадлежащей Китаю, не исчезла с ликвидацией императорской власти, а продолжила существование и получила развитие в историографии «нового» Китая. Исходя из такой трактовки государственной принадлежности центральноазиатских территорий, вполне логичным является то, что история российско-китайского взаимодействия в Центральной Азии в XVIII – XIX вв. освещалась китайскими историками как «история вторжения царской России в Китай»²³.

Рассматривая современную ситуацию в Центральной Азии, китайские исследователи уделяют серьезное внимание интересам в регионе трех ключевых акторов – Китая, России и США²⁴. Анализируя перспективы взаимодействия в этом «треугольнике», китайские авторы зачастую выходят на проблематику ШОС²⁵, которая является одной из основных тем центральноазиатских исследований в Китае²⁶.

Изучение международных отношений в Центральной Азии в зарубежной европейской и американской литературе также имеет длительную историю.

²³ - 1982 - 430 (Фу Суньмин, У Фэн, Гун Пу, Сюэ Хун, Ван Куйси. Краткий очерк истории вторжения царской России в Китай. (Изд. испр. и доп.). – Чанчунь: Цзилиньское народное издательство, 1982. – 430 с.); - 1986 - 499 (История вторжения царской России в Китай. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1986. – 499 с.)

²⁴ См. напр.: Ли Лифань, Дин Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. - №3 (33). – С. 161 – 169 ; Чжао Хуашэн. ШОС и соотношение великих держав на фоне новой ситуации в регионе ЦА. [Электронный ресурс] // Казахский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. – Электрон. дан. – URL: <http://www.kisi.kz/img/docs/895.pdf> (дата обращения 25.08.2009) ; // - 2004 - 2 (Чжао Хуашэн. Возможно ли в Центральной Азии сотрудничество между Китаем, Россией и США? // Стратегия и управление. – 2004. – №2.) [Электронный ресурс] // Центр китайских исследований Китайского университета Гонконга. – Электрон. дан. – URL: <http://www.usc.cuhk.edu.hk/wk.asp> (дата обращения 23.03.2007).

²⁵ См.: Ли Лифань, Дин Шиу. Указ. соч. – С. 166 – 167.

²⁶ См. напр.: Син Гуанчэн. Шанхайская организация сотрудничества: приоритетные направления // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - №11. – С. 71-76 ; Ся Ишань. Механизм «Шанхайской пятёрки» и стратегическое взаимодействие России и Китая // Китай в мировой политике. – М.: МГИМО; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 336 – 351 ; “ ” // - 2004 - 10 - 39-42 (Liu Kai. The influence of “Shanghai Cooperative Organization” to Sino-Russian relation // Journal of Jining Teachers’ College. - 2004. - №10. – P. 39 – 42.) ; // - 2005 - 18 - 59-60 (Лу Ган. Международное влияние ШОС растет день ото дня // Китайская внешняя политика. – 2005. - №18. – С. 59 – 60) ; // - 2005 - 5 - 17-23 (Чжао Хуашэн. Шанхайская организация сотрудничества: оценки и проблемы развития // Современные международные отношения. – 2005. - №5. – С. 17 – 23.).

Участие Великобритании в XIX в. в «Большой игре» против России способствовало росту интереса к региону среди британских ученых. Анализ историографии этого вопроса посвящена диссертация А.Г. Данкова, защищенная в ТГУ в 2008 г.²⁷.

Анализ теории и практики внешней политики имперского Китая представлен в коллективном исследовании “The Chinese world order. Traditional China’s foreign relations”, изданном в 1968 г. в Гарвардском университете. Два раздела этой работы посвящены анализу политики имперского Китая в отношении Монголии²⁸ и Центральной Азии²⁹. История становления социокультурных рубежей Китая и взаимодействия китайского государства с населением периферийных районов – Синьцзяна, Монголии, Маньчжурии рассматривается в статьях О. Лэттимора³⁰.

Анализу современной ситуации в Центральной Азии уделяется пристальное внимание в крупных американских и европейских центрах исследований международных отношений, среди которых следует отметить аналитический центр “Foreign Policy in Focus” (США)³¹, Институт Нельсона (США)³², Институт политических исследований “The Heritage Foundation” (США)³³, Институт стратегических исследований Военного колледжа Вооруженных сил США³⁴, исследовательский центр «Brookings Institution»

²⁷ См.: Данков А.Г. Указ. соч.

²⁸ See: Farquhar D.M. The origins of the Manchu’s Mongolian policy // The Chinese world order. Traditional China’s foreign relations. Edited by John King Fairbank. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1968. – P. 198 – 205.

²⁹ See: Fletcher J.F. China and Central Asia, 1368 – 1884 // The Chinese world order. Traditional China’s foreign relations. Edited by John King Fairbank. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1968. – P. 206 – 224.

³⁰ Lattimore O. Studies in frontier history. Collected papers. 1928 – 1958. – Paris: Mouton & Co., 1962. – 565 p.

³¹ Cutler R.M. U.S. intervention in Afghanistan: implications for Central Asia [Electronic resource] // Foreign Policy in Focus. A project of the Institute for Policy Studies. – Electronic data. – URL: http://www.foreignpolicy-infocus.org/commentary/0111afghanint_body.html (дата обращения 25.09.2006) ; Rashid A. Russia, China warily watch for American intrusions in Central Asia. [Electronic resource] // Foreign Policy in Focus. A project of the Institute for Policy Studies. – Electronic data. – URL: <http://www.fpiif.org/outside/commentary/2002/0205centasia2.html> (дата обращения 25.09.2006).

³² Pham J.P. Beijing’s great game: understanding Chinese strategy in Central Eurasia // American foreign policy interests. – 2006. – No28. – P. 53 – 67. [Electronic resource] // Nelson Institute. – Electronic data. – URL: [http://www.jmu.edu/nelsoninstitute/China%20in%20Central%20Eurasia%20\(Pham-AFPI%202006\).pdf](http://www.jmu.edu/nelsoninstitute/China%20in%20Central%20Eurasia%20(Pham-AFPI%202006).pdf) (дата обращения 25.08.2009).

³³ Cohen A., Tkacik J.J. Sino-Russian military maneuvers: a threat to U.S. interests in Eurasia. [Electronic resource] // The Heritage Foundation. – Electronic data. – URL: <http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/bg1883.cfm> (дата обращения 25.08.2009).

³⁴ Blank S. U.S. interests in Central Asia and challenges to them. – March 2007. – 47 pp. [Electronic resource] // Strategic Studies Institute (SSI). US Army War College. – Electronic data. – URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=758> (дата обращения 25.08.2009) ; Wishnick

(США)³⁵, Стокгольмский институт международных мирных исследований (SIPRI)³⁶, фонд “Jamestown” (Вашингтон, США)³⁷.

Одним из крупнейших аналитических центров, специализирующихся на исследованиях международных процессов в Центральной Азии, является Институт Центральной Азии и Кавказа (САЦИ) Школы продвинутых международных исследований Пола Нитца Университета Джонса Хопкинса (США). В 2005 г. Институтом Центральной Азии и Кавказа совместно с Исследовательской программой «Шелковый путь» Стокгольмского института безопасности и развития был учрежден Объединенный центр для привлечения широкого круга исследователей к всестороннему изучению проблем региона Центральной Азии и Кавказа. Объединенным центром выпускается два периодических издания: “Central Asia-Caucasus Analyst” и “China and Eurasia Forum Quarterly”. Публикующиеся в этих журналах статьи посвящены широчайшему кругу вопросов международных отношений в Центральной Азии³⁸.

E. Growing U.S. security interests in Central Asia. – October 2002. – 56 pp. [Electronic resource] // Strategic Studies Institute (SSI). US Army War College. – Electronic data. – URL: <http://strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=110> (дата обращения 25.08.2009).

³⁵ Bates G. Shanghai Five: an attempt to counter U.S. influence in Asia? [Electronic resource] // Brookings Institution. – Electronic data. – URL: http://www.brookings.edu/opinions/2001/0504china_gill.aspx (дата обращения 25.08.2009); Trough S. China’s changing oil strategy and its foreign policy implications. // CNAPS Working Paper. – Fall 1999. [Electronic resource] // Brookings Institution. – Electronic data. – URL: http://www.brookings.edu/articles/1999/fall_china_trough.aspx (дата обращения 25.08.2009).

³⁶ Bailes A.J.K., Dunay P, Pan G., Troitskiy M. The Shanghai cooperation organization. SIPRI Policy paper No.17. – Stockholm International Peace Research Institute, May 2007. – 60 p. [Electronic resource] // SIPRI. – Electronic data. – URL: <http://books.sipri.org/files/PP/SIPRIPP17.pdf> (дата обращения 25.08.2009).

³⁷ Marat E. Bakiyev benefits from recent foreign policy moves, opposition's weakness // Eurasia Daily Monitor. – Vol. 6. - Issue: 146. July 30, 2009. [Electronic resource] // The Jamestown Foundation. – Electronic data. – URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Bsword%5D=8fd5893941d69d0be3f378576261ae3e&tx_ttnews%5Bany_of_the_words%5D=Uzbekistan&tx_ttnews%5Bpointer%5D=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=35338&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=46b8081611 (дата обращения 25.08.2009).

³⁸ See: Denison M. Kazakh decision to join BTC pipeline may alter delicate regional dynamics // Central Asia Caucasus Analyst. – 28 June 2006. – P. 5 - 6. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20060628Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Dittmer L. Central Asia and the regional powers // China and Eurasia Forum Quarterly – Volume 5 (2007). – No.4. – P. 7 - 22. [Electronic resource] // The journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “The China and Eurasia Forum Quarterly”. – Electronic data. – URL: <http://chinaeurasia.org/images/stories/isdp-cefq/CEFQ200711/CEFQ200711.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Du Mont M.K. That other Central Asian collective security organization – the CSTO // China-Eurasia Forum monthly. Special SCO launch double issue. – Volume 2 (2004). – No.1 (January). [Electronic resource] // The journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “The China and Eurasia Forum Quarterly”. – Electronic data. – URL: <http://chinaeurasia.org/images/stories/isdp-cefq/CEFM200401/CEFM200401.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Gleason G. Financing Russia’s Central Asian expansion // Central Asia Caucasus Analyst. – 3 November 2004. – P. 7 – 8. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program

В большинстве исследований, посвященных анализу различных аспектов международных отношений в Центральной Азии, так или иначе затрагивается проблематика взаимодействия и пересечения интересов в регионе трех крупнейших нерегиональных акторов – России, Китая и США, что дает возможность рассуждать о возобновлении в Центральной Азии «Большой игры»³⁹. При этом, представляется, что соотнесению длительного исторического опыта взаимодействия в регионе двух из трех ключевых участников нового этапа центральноазиатской геополитической «игры» (России и Китая) с современным состоянием отношений между ними в Центральной Азии в современной литературе не уделяется должного внимания. На наш взгляд, проведение подобного сравнительно-исторического анализа могло бы способствовать выявлению постоянных тенденций, характерных для

Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20041103Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Graubner C. Implications of the Northern distribution network in Central Asia // Central Asia Caucasus Analyst. – 1 September 2009. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/5169> (дата обращения 22.01.2010); Laruelle M. Economic crisis strengthens rather than weakens Moscow’s influence in the ‘near abroad’ // Central Asia Caucasus Analyst. – 25 February 2009. – P. 3 – 5. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/090225Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Marat E. Rumsfeld in Kyrgyzstan: halting America’s faltering in Central Asia // Central Asia Caucasus Analyst. – 27 July 2005. – P. 5 - 7. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20050727Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Mihalka M. Not much of a game: security dynamics in Central Asia // China and Eurasia Forum Quarterly – Volume 5 (2007). – No.2. – P. 21 – 39. [Electronic resource] // The journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “The China and Eurasia Forum Quarterly”. – Electronic data. – URL: <http://chinaeurasia.org/images/stories/isdp-cefq/CEFQ200705/nmggsdca20070521-39.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Morningstar R. The Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline: a retrospective and a look at the future // Central Asia-Caucasus Analyst. – 23 August 2006. – P. 3 – 7. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20060823Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009); O’Malley W.D., McDermott R.N. The Russian air force in Kyrgyzstan: the security dynamics // Central Asia-Caucasus Analyst. – 9 April 2003. – P. 5 – 6. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20020409Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Peimani H. China’s acquisition of PetroKazakhstan: a blessing or a curse? // Central Asia Caucasus Analyst. – 7 September 2005. – P. 8 - 9. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20050907Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009); Tsereteli M. The Blue Stream pipeline and geopolitics of natural gas in Eurasia // Central Asia Caucasus Analyst. – 30 November 2005. – P. 3 - 4. [Electronic resource] // The biweekly journal of the Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program Joint Center “Central Asia-Caucasus Analyst”. – Electronic data. – URL: <http://www.cacianalyst.org/files/20051130Analyst.pdf> (дата обращения 25.08.2009).

³⁹ См. напр.: Белокреницкий В. Элементы «Большой игры» в войне Запада против терроризма // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - №6 (18). – С. 152 – 159; Pham J.P. Op. cit.; Radyuhin V. A new Big Game in Central Asia // The Hindu. – 2003 – 18 Jul. [Electronic resource] // The Hindu. Online edition of India’s National paper. – Electronic data. – URL: <http://www.hinduonnet.com/thehindu/2003/07/18/stories/2003071800931000.htm> (дата обращения 25.08.2009).

политики указанных субъектов в регионе, и, таким образом, позволило бы давать более прогнозы перспектив развития российско-китайского взаимодействия в Центральной Азии.

Объектом диссертационного исследования являются международные отношения в Центральной Азии в историческом контексте российско-китайских отношений.

Предмет исследования – основные направления и содержание внешней политики России и Китая в Центральной Азии в XVII – начале XX вв. и на рубеже XX и XXI вв.

Целью работы является определение основных долговременных тенденций взаимодействия России и Китая в Центральной Азии в XVII – начале XXI в.

Цель исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- рассмотреть внешнеполитические курсы Российской и Цинской империй в Евразии и их влияние на формирование в XVII – XIX вв. геополитического региона «Центральная Азия»;

- охарактеризовать внешнюю политику РФ и КНР в Центральной Азии в конце XX – начале XXI вв. и показать место и значение ШОС в центральноазиатской политике России и Китая;

- выявить основные цели и принципы внешней политики России и Китая в Центральной Азии на разных исторических этапах;

- отметить общее и особенное во внешнеполитических курсах России и Китая в Центральной Азии в разные хронологические периоды и выделить в них новые, характерные для современного этапа, тенденции.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Анализу подлежат международные отношения в Центральной Азии в те периоды, когда она существует как самостоятельный историко-политический регион.

В ходе первого исследуемого периода, определяемого с середины XVII в. до рубежа XIX и XX вв. российское и китайское государства в результате

взаимнонаправленной экспансии вступают в активное взаимодействие в центре Азии. Это взаимодействие, в котором в разное время также участвуют Британская империя, Джунгарское ханство, казахские жузы и другие акторы международных отношений, продолжается до начала XX в., когда в центральноазиатском регионе устанавливаются достаточно стабильные государственные границы, отразившие сложившийся здесь к этому моменту баланс сил между основными субъектами этого взаимодействия, т.е. между Российской, Цинской и Британской империями, что позволяет утверждать о прекращении существования Центральной Азии в качестве самостоятельного историко-политического региона.

Повторная институализация Центральной Азии в качестве отдельного геополитического региона произошла в 1991 г., когда в результате распада СССР здесь возникает пять новых независимых государств: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. Выход этих республик из-под контроля России способствовал созданию в возникшем таким образом «постсоветском» центральноазиатском регионе «геополитического вакуума» и его открытию для влияния других государств. Сохраняющаяся и усиливающаяся активность ряда ключевых участников современных международных отношений в Центральной Азии, среди которых традиционными являются Россия и Китай, позволяет утверждать, что период существования региона, начавшийся после распада СССР, продолжается до настоящего момента.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве общефилософской основы диссертационного исследования был выбран цивилизационный подход, в рамках которого политические, экономические и социальные процессы в разных государствах и обществах рассматриваются не изолированно друг от друга, а в контексте аналогичных процессов в других странах, в форме взаимодействия и диалога.

Теоретико-методологическую базу работы составили принципы историзма и научной объективности. В соответствии с принципом историзма

автор стремился рассматривать предмет исследования в его динамике, с учетом конкретных исторических условий, оказывающих влияние на его становление и эволюцию. Принцип научной объективности лежал в основе анализа и критического осмысления фактологического материала.

При рассмотрении наиболее важных аспектов предмета изучения применялись такие общенаучные методы, как метод абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод обобщения. Их использование обеспечило целостность и многогранность исследования.

В качестве специальных методов применялись методы исторической науки и науки о международных отношениях. Среди использованных методов исторической науки следует выделить сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и политико-описательный. Использование сравнительно-исторического метода позволило выявить уровни и тенденции развития предмета, отметить качественные изменения, происходящие в его содержании. Проблемно-хронологический метод определил структуру диссертации и способствовал исследованию поставленных проблем в хронологической последовательности с выявлением общего и особенного в центральноазиатской политике России и Китая. Политико-описательный метод был использован для воссоздания фактологического содержания внешней политики России и Китая в центральноазиатском регионе.

При определении места Центральной Азии в системе взглядов и приоритетов внешней политики двух государств, а также анализе международных отношений в регионе применялся системный подход; акцент делался на устойчивых связях и отношениях, складывающихся между элементами региональной подсистемы международных отношений. При использовании системного подхода для анализа международных отношений автор опирался на теоретико-методологические положения, разработанные в

исследованиях известных российских специалистов-международников А.Д. Богатурова и А.Д. Воскресенского⁴⁰.

Источниковая база исследования. Использованные при подготовке диссертации источники по происхождению можно разделить на следующие группы: юридические нормативные акты (2 подгруппы: сборники архивных документов XVII – начала XX вв. и современные внешнеполитические документы); официальная справочная информация; заявления, выступления, интервью должностных лиц, отражающие официальные позиции; статистические материалы; материалы периодической печати. По носителям информации использованные источники подразделяются на печатные и размещенные в сети Интернет. Разнообразную информацию, доступ к которой был получен через Всемирную сеть, можно условно разделить на три категории: официальная информация, размещенная на сайтах государственных структур и международных организаций; исследования, публикуемые на Интернет-сайтах аналитических центров; информационно-аналитические сообщения на сайтах новостных агентств.

Важнейшим результатом научной деятельности отечественных историков, занимавшихся исследованиями международных отношений в Центральной и Восточной Азии XVII – XIX вв., является отбор, обработка и публикация в виде сборников архивных документов и материалов по истории русско-китайских, русско-казахских, русско-джунгарских отношений. Значительную ценность для исследования истории международных отношений в Центральной Азии в XVII – XVIII вв. имеет составленный Б.П. Гуревичем и В.А. Моисеевым и опубликованный в двух книгах в 1989 г. сборник документов, освещающих политику в регионе России, Цинской империи и Джунгарского ханства, их отношения между собой и с другими государствами

⁴⁰ См.: Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт - МОНФ, 1997. – 349 с. ; Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – М.: «Муравей», 2004. – 600 с. ; Он же. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. – М., 2002. – С. 3-14. Он же. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 408 с.

и народами Центральной Азии. Помимо указанных сборников внешнеполитических документов при рассмотрении политики Российской империи в отношении Казахстана и Средней Азии существенный интерес представляло обращение к «Полному собранию законов Российской империи», публиковавшемуся в России в XIX в. Особенную значимость работа с этим источником приобретала при анализе административных преобразований, проводившихся царским правительством в Центральной Азии в XIX в. по ходу включения части территории этого региона в состав Российской империи.

Основную источниковую базу для изучения современного состояния международных отношений в Центральной Азии составили разного рода юридические акты: двусторонние и многосторонние договоры, соглашения, декларации и другие внешнеполитические документы, доступные на официальных Интернет-сайтах Министерств Иностранных дел РФ (<http://www.mid.ru>) и КНР (<http://www.fmprc.gov.cn>), а также таких международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (<http://www.sectso.org>), ЕвразЭС (<http://evrazes.com>), ОДКБ (<http://www.odkb.gov.ru>). Кроме того, на этих и ряде других сайтов размещена разного рода справочная информация, включая официальные комментарии представителей тех или иных структур по поводу каких-либо значимых политических мероприятий, перечень важнейших событий в деятельности той или иной международной организации за определенный период времени или (на сайтах МИДов России и Китая) обзор важнейших событий в двухсторонних отношениях РФ и КНР с другими государствами и т.п.

К следующей группе источников можно отнести речи, выступления, интервью, заявления глав государств, сотрудников МИДов и других российских, китайских и центральноазиатских чиновников, оказывающих влияние на внешнеполитические курсы своих стран или деятельность тех или иных международных организаций. Важнейшим ресурсом для получения информации подобного характера являлся официальный сайт Президента Российской Федерации (<http://www.kremlin.ru>), на котором размещены

выступления, статьи, стенограммы интервью руководителей РФ – Д.А. Медведева и В.В. Путина, являющиеся первостепенным по значимости источником информации для анализа современного внешнеполитического курса России. К этой же категории источников можно отнести статьи российских и зарубежных высокопоставленных государственных деятелей в периодическом издании МИД РФ журнале «Международная жизнь».

При анализе проблем энергетического взаимодействия в Центральной Азии требовалось обращение к статистическим источникам, из которых можно было получить информацию об объемах добычи или потребления в том или ином государстве нефти или газа, о направлениях и объемах транспортировки углеводородов и т.д.

В качестве источника получения информации о современной международной обстановке в Центральной Азии можно рассматривать информационно-аналитические статьи, публикуемые в периодических изданиях. Среди российских периодических изданий наибольший интерес представляют упоминавшиеся выше журналы «Проблемы Дальнего Востока» (издается ИДВ РАН) и «Международная жизнь» (издается МИД РФ), а также издание Московского Центра Карнеги «Pro et Contra». Кроме того, при подготовке диссертации использовались материалы, публикуемые в таких российских периодических изданиях, как «Коммерсантъ», «Мировая экономика и международные отношения», «Независимая газета», «Обозреватель – Observer», «Проблемы современной экономики», «Российская Газета», «Россия в глобальной политике». Значительное количество статей по рассматриваемой в исследовании проблематике публикуется в казахстанских периодических изданиях «Analytic» (издается Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК) и «Континент». Несомненную актуальность при подготовке диссертации имело обращение к публикациям в следующих европейских и североамериканских периодических изданиях, специализирующихся на освещении международных процессов в Центральной Азии: «Центральная Азия и Кавказ» (Издательский дом “CA&CC Press”,

Швеция), “Central Asia-Caucasus Analyst”, “China and Eurasia Forum Quarterly” (оба издаются Объединенным центром Исследовательской программы «Шелковый путь» (Стокгольмский институт безопасности и развития) и Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джонса Хопкинса (Вашингтон, США)), “Eurasia Daily Monitor” (публикуется фондом “Jamestown” (Вашингтон, США)), “Harvard Asia Quarterly” (издание Гарвардского университета, США). Среди китайских периодических изданий были использованы такие, как “Global Times” (на английском языке), “ ” (“Journal of Jining Teachers’ College”), “ ” (“Современные международные отношения”), “ ” (“Journal of Xinjiang University”), “ ” (“Стратегия и управление”), “ ” (“Китайская внешняя политика”).

Научная новизна диссертации заключается в том, что несмотря на наличие в России и за рубежом большого количества исследований и публикаций, посвященных международным отношениям в Центральной Азии на различных исторических этапах, практически отсутствуют комплексные исследования, посвященные соотнесению и сравнению истории и современного этапа взаимодействия России и Китая в Центральной Азии. В связи с этим, в диссертации определяются основные цели и принципы внешней политики России и Китая в Центральной Азии на разных исторических этапах. Раскрыта специфика понимания Россией и Китаем центральноазиатского региона, и отмечено общее и особенное в политике России и Китая по отношению к этому региону. Кроме того, автором конкретизирована трактовка понятия «Центральная Азия» не столько как физико-географического, а как историко-политического региона, что дает возможность рассуждать о существенной корректировке его границ в зависимости от международных процессов, протекающих на его территории в разные исторические этапы и обоснованно утверждать об исчезновении историко-политического региона «Центральная Азия» в советский период.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его применения при подготовке обобщающих трудов по истории внешней политики России и Китая, международных отношений в Центральной Азии, в информационно-аналитической работе по прогнозированию эволюции российско-китайских двусторонних отношений в Центральной Азии и в качестве учебно-методического материала для студентов, обучающихся по направлениям международные отношения и международное регионоведение.

Апробация работы. Диссертация прошла обсуждение на кафедре востоковедения Томского государственного университета. Основные вопросы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на конференции «Российско-китайские региональные связи (Сибирь и Дальний Восток)» (Томск, ТГУ, 18 – 19 ноября 2006 г.), VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, ТПУ, 2007 г.), международной научной конференции «Третьи научные чтения памяти Е.М. Залкинда» (Барнаул, 18 мая 2007 г.), научной конференции, посвященной 50-летию кафедр истории и регионоведения и философии ТПУ (Томск, 2007 г.), VII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, ТПУ, 2008 г.), XVII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, ИДВ РАН, 22 – 24 октября 2008 г.), научно-методическом семинаре «Школа молодого востоковеда» (Томск, ТПУ, 22 – 23 октября 2009 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, выявляются методологические основания работы, характеризуется источниковая база, показывается научная новизна и практическая значимость, апробация работы.

В **первой главе** – «Политика Российской и Цинской империй в центре Евразии в XVII – XIX вв.» - рассматриваются внешнеполитические курсы Российской и Цинской империй в Евразии в XVII – XIX вв., выделяются основные тенденции российско-китайского взаимодействия в геополитическом регионе «Центральная Азия», формирующемся на стыке расширяющихся сфер влияния двух империй.

Первый раздел первой главы – «Россия в Центральной Азии в XVII – XIX вв.: включение Степного края и Туркестана в состав Российской империи» - посвящен анализу эволюции подходов российского правительства к взаимодействию с населением и государствами центральной части Евразии в ходе территориального расширения России в XVII – XIX вв.

Первоначальная активизация контактов России с населением и государствами Центральной Азии произошла в результате расширения территории Московской Руси на восток во второй половине XVI в. На протяжении всего XVII в. усилия российского правительства в ходе контактов с казахскими и монгольскими ханствами были сосредоточены на установлении с ними добрососедских отношений, необходимых для создания благоприятной внешней обстановки на южных рубежах Сибири. Кроме того, в этот период серьезное внимание российского правительства уделяется развитию торговых связей с Центральной Азией и другими государствами Востока, благоприятные условия для которого создает изменившееся геополитическое положение Русского государства. Таким образом, в XVII в. взаимодействие России с центральноазиатскими акторами международных отношений следует

рассматривать в более широком контексте «евразийского» направления внешней политики Москвы.

О начале активного проникновения России в Центральную Азию можно рассуждать применительно ко второй четверти XVIII в., когда стартует процесс включения в состав России казахских жузов. Ко второй половине XVIII в. Санкт-Петербург уже имел возможность достаточно эффективно сдерживать экспансионистские намерения в отношении казахских жузов сначала Джунгарского ханства, а затем Цинской империи, но подданство казахов России в этот период оставалось номинальным. Во многом это объяснялось начавшимся в период царствования Петра I отторжением российскими властями «евразийских» политических традиций, знакомство с которыми способствовало органичному и безболезненному включению населения и территории Сибири в состав России в XVII в. Попытки же взаимодействия с казахскими правителями в соответствии европейским нормами международных отношений, как правило, оказывались неэффективными.

Начало полноценному включению Казахстана в состав Российской империи и последовавшему за этим выделением центральноазиатского направления в качестве самостоятельной составляющей российской внешней политики (до этого ее задачи в данном регионе, как и в XVII в., определялись необходимостью обеспечения стабильности на южных рубежах Сибири) было положено в 20-е гг. XIX в. административными реформами в казахской степи. Первоначально в качестве конечной цели распространения российского влияния в Центральной Азии обозначалась необходимость подчинения российской власти кочевников и прекращение территориальной экспансии России после достижения границ «культурных государств».

Но международная ситуация, сложившаяся в регионе к моменту реализации Санкт-Петербургом этой задачи, вынуждает российское правительство отказаться от своей первоначально умеренной позиции в Центральной Азии. Во второй половине XIX в. начинается этап, завершивший формирование российской сферы влияния в центральноазиатском регионе.

Главным инструментом реализации российских интересов стала прямая военная экспансия. Основной задачей политики Санкт-Петербурга на этом этапе являлось освоение оставшихся свободными от конкуренции со стороны западных товаров рынков сбыта в Средней Азии и Западном Китае, необходимых бурно развивавшейся российской промышленности. Отсутствие таких рынков ставило под вопрос перспективы развития производства промышленных изделий в России, что могло привести к превращению империи в сырьевой придаток развитых западноевропейских государств. Подобное понимание Санкт-Петербургом конечной цели упрочения своих позиций в Центральной Азии и связанное с этим стремление предотвратить рост влияния Англии в данном регионе приводят к активизации действий российского правительства в Центральной Азии во второй половине XIX в. и юридически оформленному включению в состав Российской империи значительной части этого региона на рубеже XIX – XX вв.

Во втором разделе первой главы – «Цинская империя в Центральной Азии в XVII – XIX вв.: присоединение Монголии, Джунгарии и Восточного Туркестана» - рассматривается политика цинских императоров в отношении северных и западных соседей Китая – Халхи, Джунгарского ханства, Восточного Туркестана.

Основной причиной экспансии Цинов в западном направлении во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. была необходимость предотвращения возникновения на западных рубежах только что завоеванного маньчжурами Китая сильного консолидированного государства, угрожающего власти династии Цин, следствием чего стало включение Халхи в состав империи в конце XVII в. Центральноазиатскую политику Цинской империи до завоевания Джунгарского ханства в 50-х гг. XVIII в. следует охарактеризовать как агрессивную, завоевательно-экспансионистскую по своей форме и методам осуществления и оборонительную по своей глубинной сути.

Однако уже в последние годы существования Джунгарского ханства население и государства Центральной Азии не представляли серьезной угрозы

для власти Цинов в Китае. Поэтому со второй половины XVIII в. можно утверждать о переходе центральноазиатской политики маньчжур к этапу, характеризующемуся преобладанием сугубо экспансионистских настроений при выработке Пекином своего курса в регионе. На этот период в развитии центральноазиатской политики Цинской империи приходится завоевание ее войсками Восточного Туркестана и планы дальнейшей экспансии в западном направлении.

Однако уже в ближайшие после завоевания Джунгарии и Восточного Туркестана годы Цины под воздействием ряда факторов вынуждены отказаться от первоначальных планов тотальной экспансии в Центральной Азии. Их внешняя политика в данном регионе вступает в третий, заключительный, этап в своем развитии, который характеризуется тем, что Цины продолжают агрессивную риторику в отношении своих соседей в Центральной Азии, но фактически их действия в данном регионе сводятся к попыткам сохранения за собой территориальных приобретений, сделанных на предыдущих этапах. Несмотря на то, что в результате мусульманских восстаний в 60-х – 70-х гг. XIX в. Цины временно теряют контроль над Синьцзяном, к 1879 г. им удается осуществить повторное завоевание этого района и в 1881 г. зафиксировать его вхождение в состав империи полноценным международно-правовым актом, заключенным с важнейшим к тому моменту субъектом международных отношений в Центральной Азии – Российской империей. В условиях жесточайшего кризиса, в котором находилась Цинская империя к концу XIX в. стабилизацию ее позиций в Центральной Азии в том виде, в котором их закрепил Санкт-Петербургский договор можно считать весьма позитивным результатом внешнеполитического процесса, осуществлявшегося Цинами в Центральной Азии.

В заключение первой главы выделяются основные тенденции взаимодействия России и Китая в Центральной Азии в XVII – XIX вв. В контексте российско-китайских отношений в указанный период центральноазиатский регион определяется как геополитическая зона,

находившаяся на стыке расширяющихся сфер влияния двух империй в Евразии, но при этом не закрепленная ни за одной из них. Формирующиеся и эволюционирующие в ходе раздела сфер влияния между Россией и Китаем условные границы центральноазиатского региона постепенно смещаются в западном направлении. После определения российско-китайской границы в Забайкалье в 1689 г. и до завоевания Цинами Джунгарского ханства сложный процесс разделения сфер влияния двух империй в центре Евразии протекал без резких обострений в российско-китайских отношениях. Но наличие у России в 50-х гг. XVIII в. важных интересов в тех же районах, на которые претендовала Цинская империя по праву «наследования» после завоевания Джунгарского ханства, затруднило возможность нахождения Россией и Китаем компромисса в вопросе об очередном разделении сфер в Центральной Азии, сформировавшейся к этому моменту в своих окончательных (для этого периода существования в качестве самостоятельного геополитического региона) границах. В результате в российско-китайских отношениях в Центральной Азии во второй половине XVIII в. происходит резкое обострение. Постепенное снижение конфликтности в сложившейся ситуации достигается уже не за счет уступок со стороны России, как это происходило ранее, но в результате вынужденного признания китайской стороной существования в Центральной Азии значительной сферы российского влияния и отказа Пекина от дальнейшей экспансии в регион.

Ко второй половине XIX в. существенно ослабевшая Цинская империя перестала быть серьезным геополитическим соперником для России в Центральной Азии и начала восприниматься Санкт-Петербургом как потенциальный торговый партнер. В связи с этим важной задачей центральноазиатской политики России в XIX в. становится открытие Синьцзяна для русской торговли. Эта задача была реализована в 1851 г. подписанием Кульджинского договора. Вскоре после этого начинается процесс российско-китайского разграничения в Центральной Азии, важнейшим этапом которого стало подписание Санкт-Петербургского договора 1881 г. Данный

договор и ряд уточнявших его протоколов, официально зафиксировав разделение сфер влияния между Российской и Цинской империями в Центральной Азии, завершили длительный процесс российско-китайского взаимодействия в данном историко-политическом регионе, прекратившем существование в качестве такового в начале XX в. после определения российско-афганской границы и достижения Санкт-Петербургом и Лондоном договоренности о статусе Афганистана.

Во **второй главе** – «Центральная Азия в сфере внешнеполитических интересов РФ и КНР на рубеже XX – XXI вв.» - рассматриваются основные направления внешней политики России и Китая в центральноазиатском регионе после его повторной институализации в составе пяти государств (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) в результате распада СССР.

В **первом разделе второй главы** – «Политика РФ в Центральной Азии» - выделяются основные цели политики Москвы в регионе после 1991 г. и анализируется эволюция подходов российского правительства к их достижению в течение последних двадцати лет.

В ходе анализа российской политики в Центральной Азии можно выделить ее три основные цели: 1) обеспечение безопасности и стабильности в «геополитическом подбрюшье», подразумевающее ликвидацию или минимизацию таких угроз, как международный терроризм, религиозный экстремизм, контрабанда наркотиков, общая дестабилизация ситуации в регионе, превращение Центральной Азии в сферу влияния третьих стран, способных представлять стратегическую угрозу России; 2) стимулирование протекающих при участии РФ процессов экономической интеграции в регионе (как составной части СНГ); 3) сохранение и упрочение контроля над маршрутами транспортировки углеводородных энергоресурсов региона.

При относительной неизменности указанных целей политики России в Центральной Азии в подходах Кремля к их достижению в течение рассматриваемого периода неоднократно происходили существенные

корректировки. В 1990-е гг. Россия проводит в Центральной Азии (как и на всем постсоветском пространстве) «реактивную» политику, т.е. выстраивает отношения с государствами региона не на основе продуманной программы действий с четко обозначенными конечными целями, но сводит активную внешнеполитическую деятельность к реакции на вызовы и угрозы, требующие незамедлительного ответа.

В начале 2000-х гг. в российской политике в Центральной Азии происходит переориентация в сторону прагматизма. Москва предпринимает ряд последовательных мер для реализации имеющихся здесь у РФ важнейших государственных интересов. Во-первых, прилагаются серьезные усилия для создания в Центральной Азии эффективной системы региональной безопасности и, во-вторых, предпринимаются активные действия для укрепления статуса России в качестве основного транспортировщика и экспортера на европейский рынок добываемых в регионе углеводородов. В этот период на постсоветском пространстве при участии некоторых центральноазиатских государств создаются такие интеграционные объединения, как ОДКБ и ЕврАзЭС, лидирующая роль в которых принадлежит России.

Важным фактором, формирующим внешнеполитический курс Москвы в Центральной Азии в начале 2000-х гг. становится рост влияния в регионе США. Но на этом этапе развития своей центральноазиатской политики Москва была не готова к открытому противостоянию с Вашингтоном и отдавала предпочтение поиску компромиссных решений возникающих противоречий.

К середине первого десятилетия XXI в., благодаря доходам полученным от продажи на международных рынках собственных и реэкспортированных из Центральной Азии нефти и газа при сохранении роста цен на углеводородные энергоносители, совокупный потенциал России существенно укрепился. Это предоставило Москве возможность занимать более жесткую позицию в отношениях со своими западными партнерами по тем вопросам, где затрагивались ее стратегические интересы. В связи с этим отличительными чертами современного внешнеполитического курса России в Центральной Азии

этапа является жесткость позиций Кремля в отношении любых попыток препятствовать укреплению российского влияния в Центральной Азии и в отношениях с государствами региона при реализации имеющихся здесь у Москвы интересов. Примечательно, что таким же образом в данный момент можно охарактеризовать политику России на всем пространстве СНГ, четко обозначенном Президентом Д.А. Медведевым в 2008 г. в качестве зоны «привилегированных интересов» РФ. Т.е. в настоящий момент центральноазиатское направление внешней политики России, при сохранении своей особой значимости, является составляющей частью реально (в отличие от 1990-х гг.) осуществляемого Москвой стратегического курса на возвращение постсоветского пространства в сферу своего геополитического влияния.

Во втором разделе второй главы – «Политика КНР в Центральной Азии. Возникновение и деятельность ШОС» - рассматриваются основные цели и задачи внешней политики Пекина в регионе на современном этапе. Значительное внимание уделено также анализу деятельности ШОС и значения этой организации как для Китая, так и для России.

Первоочередной целью китайской внешней политики в Центральной Азии в начале 1990-х гг. являлось обеспечение стабильной политической обстановки на своих западных рубежах. Постоянно присутствовавшие в уйгурской среде сепаратистские настроения заметно усилились после обретения независимости и собственной государственности родственными с неханьским населением СУАР народами бывших советских республик и приобрели поддержку со стороны активизировавшихся в Центральной Азии экстремистских исламистских организаций. В связи с этим важнейшей задачей для китайского правительства становится объединение усилий с государствами региона в борьбе против «трех сил зла» - международного терроризма, религиозного экстремизма, национального сепаратизма. Результатом совместной деятельности Китая, России и трех центральноазиатских государств в этом направлении стало создание «Шанхайской пятерки». В начале нового

столетия она была преобразована из совещательного форума в полноценную международную организацию – ШОС.

Уже в первые годы существования ШОС ее потенциал начинает активно использоваться Пекином и Москвой для уравнивания усилившегося в конце 2001 г. влияния США в Центральной Азии. В дальнейшем, после формирования в ШОС структур взаимодействия в политической и военной областях, Китай, стремясь усилить собственную лидирующую роль в организации, фокусирует усилия на экономической составляющей «шанхайского процесса».

В начале 1990-х гг. развитие торговли с государствами Центральной Азии рассматривалось китайским руководством, главным образом, как дополнительный фактор поддержания стабильности и безопасности по обеим сторонам своей западной границы. Но уже к концу последнего десятилетия XX в. в качестве отдельного, представляющего для Пекина самостоятельную стратегическую важность, направления торгово-экономического взаимодействия со странами Центральной Азии выделяется сотрудничество в сфере добычи и транспортировки углеводородных энергоресурсов.

Укрепление позиций в нефтегазовом секторе экономик стран Центральной Азии, наряду с обеспечением здесь стабильности и безопасности, является на сегодняшний день стратегической целью центральноазиатской политики КНР. В то же время, превращение Китая в ключевого субъекта энергетической политики в регионе вместе с расширением китайского влияния в других сферах экономики государств Центральной Азии может рассматриваться в качестве практического воплощения внешнеполитической концепции «мирного возвышения» КНР. Наличие у Китая в Центральной Азии стратегических интересов позволяет предполагать, что в дальнейшем мощнейший экономический потенциал КНР будет активно использоваться Пекином для превращения Центральной Азии в сферу своего преимущественного влияния, в том числе с использованием в этих целях лидирующей роли в ШОС.

На сегодняшний день, несмотря на объединение усилий России и Китая для решения таких задач, как обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии и сдерживание в регионе влияния США, эти проблемы остаются актуальными. Это способствует сохранению высокой степени скоординированности центральноазиатских курсов Москвы и Пекина и их успешному сотрудничеству в рамках ШОС.

Источником для возникновения противоречий между Россией и Китаем в Центральной Азии могла стать заинтересованность обоих государств в расширении собственного влияния в нефтегазовых секторах экономик стран региона. Однако Россия не выказала серьезной озабоченности по поводу масштабного проникновения Китая в центральноазиатский энергетический сектор в последние годы. Первостепенное значение для России имеет не столько абсолютная монополия на экспорт нефти и газа из Центральной Азии, сколько сохранение доминирующей роли в энергетических поставках в Европу.

В то же время нельзя утверждать, что возникновение серьезных противоречий между Москвой и Пекином в Центральной Азии в будущем полностью исключено. Россия последовательно воздерживается от однозначной поддержки инициатив китайской стороны по скорейшему созданию в рамках ШОС зоны свободной торговли, т.к. это означало бы открытие Центральной Азии для практически неограниченного распространения здесь китайского экономического влияния. Подобное развитие событий чревато утратой Россией ряда преимуществ в Центральной Азии и постепенным ее вытеснением из этого стратегически важного региона.

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования. Формирование центральноазиатского геополитического региона в XVII – XVIII вв. как зоны, находящейся на стыке расширяющихся сфер влияния России и Китая, способствовало тому, что взаимодействие между ними в Центральной Азии имело характер постоянного соперничества, а компромисс достигался, как правило, за счет вынужденных уступок одной из сторон. После повторной институализации центральноазиатского региона в конце XX в.

наличие здесь общих для Москвы и Пекина угроз и вызовов привело к тому, что на современном этапе преобладающей тенденцией российско-китайского взаимодействия в регионе стало стремление обеих сторон к сотрудничеству, что нашло отражение в создании ШОС. В то же время, вероятность возобновления российско-китайского соперничества в центральноазиатском регионе в будущем не может быть полностью исключена. Этому объективно способствует такое же, как и в XVIII – XIX вв. геополитическое положение Центральной Азии на стыке сфер влияния России и Китая – двух государств, осознающих свой «особый исторический статус» и осуществляющих активную и амбициозную внешнюю политику.

Исходя из современных реалий международных отношений, можно предположить, что в случае возобновления российско-китайское соперничество в Центральной Азии будет происходить не в форме жесткой военно-политической конфронтации, а «мягкой» экономической конкуренции. Очевидно, что на сегодняшний день Россия не в состоянии выдержать подобную конкурентную борьбу с Китаем. Поэтому представляется, что российскому руководству при выработке внешнеполитического курса в Центральной Азии следует сосредоточить усилия не на попытках заставить мировое сообщество признать этот регион частью сферы привилегированных интересов России. Наиболее продуктивным является курс на поддержание существующей на данный момент тенденции к развитию российско-китайского сотрудничества в Центральной Азии путем дальнейшей координации усилий для решения общих для Москвы и Пекина проблем и поиска новых сфер взаимовыгодного неконкурентного взаимодействия двух государств в регионе. При этом выгоды от подобного сотрудничества с КНР также, как и ряд других преимуществ, имеющих у России в Центральной Азии должны быть эффективно использованы для достижения абсолютно приоритетной для России цели создания эффективной современной экономики, что является необходимым залогом успехов российской внешней политики как в Центральной Азии, так и на любом ее направлении.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК:

1. Ануфриев К.С. Центральная Азия во внешней политике Китая: историческая ретроспектива // Вестник Томского государственного университета. - №324 (июль 2009). – С. 155 – 158 (0,3 п. л.).

Прочие публикации:

2. Ануфриев К.С. Монгольский фактор в русско-китайских отношениях до 1689 г. // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2004. – С. 20 – 21 (0,1 п. л.).
3. Ануфриев К.С. Шанхайская организация сотрудничества – новый механизм региональной безопасности в Центральной Азии // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск.: ТПУ, 2005. – С. 6 – 9 (0,3 п. л.).
4. Ануфриев К.С. Перспективы развития ШОС в свете «тюльпановой революции» в Киргизии и андижанских событий в Узбекистане // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Пятой международной научно-практической конференции. Вып. 5 / Под ред. В.С. Бойко. – Барнаул, 2005. – С. 343 – 347 (0,2 п. л.).
5. Ануфриев К.С. Саммит ШОС в Астане – реакция на «революцию тюльпанов» в Киргизии и андижанские события в Узбекистане // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск.: Изд-во ТПУ, 2006. – С. 5 – 6 (0,1 п. л.).
6. Ануфриев К.С. Российский фактор в маньчжуро-джунгарских отношениях первой половины XVIII в. // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»:

- Востоковедение. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2006. – С. 19 – 20 (0,1 п. л.).
7. Ануфриев К.С. 10 лет «Шанхайскому процессу»: динамика и основные тенденции // Сибирский международный ежегодник: Сборник статей кафедры мировой политики ТГУ / Под ред. доц. А.Г. Тимошенко и доц. Л.В. Дериглазовой. – Томск: Томский государственный университет, 2007. – Вып. 3. – С. 138 – 144 (0,4 п. л.).
 8. Ануфриев К.С. Роль населения Центральной Азии в доцинский период российско-китайских отношений // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Труды VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск: Издательство ТПУ, 2007. – С. 171 – 172 (0,1 п. л.).
 9. Ануфриев К.С. Российско-китайские отношения в Центральной Азии: приоритетные направления сотрудничества // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений. Третьи научные чтения памяти Е.М. Залкинда. Материалы международной научной конференции 18 мая 2007 г. / под ред. В.А. Моисеева. - Барнаул: Аз Бука, 2007. – С. 304 – 310 (0,4 п. л.).
 10. Ануфриев К.С. Понятие «Чжунья» в современной китайской историографии // Труды научной конференции, посвященной 50-летию кафедры истории и регионоведения и кафедры философии ТПУ. Исторические и философские исследования в Сибири. Ч.1. Исторические исследования в Сибири. – Томск: Издательство ТПУ, 2007. – С. 29 – 31 (0,3 п. л.).
 11. Ануфриев К.С. Проблема трактовки понятия «Центральная Азия» // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сборник научных трудов. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. – С. 245 – 246 (0,3 п. л.).
 12. Ануфриев К.С. Центральная Азия во внешней политике Китая: прошлое, настоящее, будущее // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки.

Материалы XVII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Часть 1. – Москва, 2008. – С. 192 – 195 (0,3 п. л.).

13. Россия и Китай в Центральной Азии: история и современность // Школа молодого востоковеда: сборник материалов научно-практического семинара / гл. ред. И.Ю. Васильева. – Томск: Изд-во: ИП Тисленко О.В., 2009. – С. 45 – 47 (0,3 п. л.).